

ПРАВДА
МОСКВА

20 ЯНВ 1939

3ВЕЛИКИЙ НАРОДНЫЙ ВОЖДЬ

Когда я получил приглашение принять участие в закрытом конкурсе на пьесы к 20-летию Октября, я с великой радостью согласился. Но меня взволновало, что в пьесе должен быть выведен образ гения революции—Владимира Ильича Ленина. Первые два месяца во мне шла борьба. Кажется, что это невозможно. Когда я делился своими сомнениями с друзьями-актерами, они просили меня: «Если уж напишете пьесу, то в конце выведите образ Владимира Ильича, только без слов, так как это нам не под силу».

С таким настроением я поехал в Ленинград, чтобы встретиться с рабочими-красногвардейцами, которые в дни Октября видели Ленина.

На встрече я изложил им свой план будущей пьесы и рассказал условия конкурса.

Почти всю ночь мы беседовали. Рабочие взволнованно рассказывали яркие эпизоды, и, когда прощались, один старик-слесарь спросил меня: «А в пьесе Владимир Ильич будет говорить?» Я ответил, что образ Ленина будет показан в конце, без слов.

— Нет, вы уж, товарищ писатель, сделайте так, чтобы мы услышали слово Владимира Ильича.

— Боюсь, что не выйдет—знаете, образ Ленина—это же...

— Знаем, что трудно, но раз вам правительство поручило, значит, оно верит в силы писателей наших. Вам и оправдать надо такое доверие. Так что, пожалуйста, чтобы со словами.

Пришлось изменить свое решение. В простых словах старика-рабочего я прочел всю мудрость правильного решения. Мне и моим товарищам драматургам дове-

рили показать на сцене самый дорогой образ величайшего человека, и это доверие окрылило нас, заставило мыслить и чувствовать по-новому. Я понимал, что если удастся мне в двух сценах отобразить хотя бы две—три черты Ленина, то это будет великий праздник в моей творческой жизни.

Изучая материал, беседуя с людьми, видевшими Владимира Ильича, я решил в пьесе показать прежде всего органическую черту Владимира Ильича—его народность. В истории человечества никто из великих людей до Ленина не был таким подлинным народным вождем, как он, не понимал так глубоко дум и чаяний трудового народа. Из одной—двух фраз, сказанных рабочим, солдатом, крестьянином, Владимир Ильич умел извлечь все. В каждом человеке он, как в капле воды, видел отраженным бушующий океан революции.

Когда в моей пьесе украинский крестьянин-бедняк Тарас, поступивший в Красную гвардию, перед боем беседует с Владимиром Ильичем и потом обращается к нему с просьбой: «Запишите меня в вашу партию», то Владимир Ильич вместе с рабочим Путиловского завода дает рекомендацию в партию Тарасу. Это место вызывает всегда в зале бурю оваций.

Я видел, как люди аплодировали, и на глазах у них счастливые слезы.

Меня никто не спросил, была ли в жизни эта встреча. Ей верят...

Владимир Ильич в нашем сознании и в сознании будущих поколений останется навсегда первым величайшим народным вождем—другом всего человечества.

А. КОРНЕИЧУК.